

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires Argentina

AÑO XXVIII Buenos Aires, martes 15 de Junio de 1976

Буэнос Айрес, вторник 15 июня 1976 г.

№ 1372

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

556. ФОРД СПЕШИТ ЗАКЛЮЧИТЬ ДОГОВОР С БРЕЖНЕВЫМ. — ЭВАКУАЦИЮ КУБИНСКИХ ВОЙСК ИЗ АНГОЛЫ МОЖНО ТОЛКОВАТЬ ПО РАЗНОМУ. — ОТКРОВЕНИЯ ЧАКОВСКОГО. — ВЕРГЕЛИС ВЫСТУПАЕТ В БРЮССЕЛЕ. — СЛУХИ О РАЗНОГЛАСИЯХ В ПОЛИТБЮРО ПРИ НЕДОВОЛЬСТВЕ ВОЕННЫХ. — ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ БЕСПОРЯДКИ В РАЗНЫХ ГОРОДАХ. — ПИАНИСТ ЮРИЙ ЕГЕРЕВ И КИНОРЕЖИССЕР СЕРГЕЙ КАРАСЕВ «ВЫБИРАЮТ СВОБОДУ». — АВАРИЯ СОВЕТСКОГО САМОЛЕТА.

Как известно, Форд передал Брежневу, что он так занят избирательной кампанией, что вынужден отложить подписание договора об ограничении числа снарядов термоядерного оружия.

Но, получив по некоторым штатам больше выборщиков, чем соперничающий с ним Риген, Форд переменял позицию и предложил Брежневу в один день и час подписать эту пресловутую конвенцию. Это имело понятной целью показать выборщикам по другим штатам, где еще предстоит избирательное состязание с Ригеном, что Форд ведет миролюбивую политику, ограничивает вооружения и, главное, умеет угодить Брежневу, положение которого в политбюро на Западе считается непоколебимым, как казалось положение Хрущева не только советологам, но и римскому папе Иоанну XXIII-му за немного недель до его падения. Теперь сторонники Форда, левые республиканцы могут везде кричать, что только он один умеет сохранять дружбу с Брежневым, чего не сумел бы сделать поддерживающий правыми республиканцами Риген.

Действительно в тот же день и час Форд подписал в нескольких экземплярах текст соглашения с приложенным протоколом в присутствии улыбающихся во весь рот Киссингера и советского посла А. Ф. Добрынина, а в Москве Брежнев подписал аналогичные тексты в присутствии тоже улыбающихся Громыко и американского посла в СССР Стесселя.

В протоколе сказано, что ядерные снаряды могут быть употреблены в мирных целях под землей: например при прорытии подземных туннелей под горными хребтами или для отвода подземных рек по новым руслам, но в таких случаях приглашаются на эти взрывы мощных снарядов советские эксперты в США и американские эксперты в СССР, что Киссингер считает большой дипломатической победой. До сих пор при соглашениях о разоружении или сокращении вооружений советская дипломатия упорно отказывалась допускать в СССР иностранных контролеров и это по существу срывало на практике всякое громкозвучащее соглашение. Теперь же СССР впервые допускает международный контроль над проведением в жизнь достигнутого соглашения.

Еще рано говорить о том, как это произойдет на практике. Пока же, удачный козырь в борьбе Форда за сохранение им «Белого Дома», в который он впервые в истории попал не по выбору, а по назначению.

Разъезжающий по свету Киссингер посетил Стокгольм, чтоб улучшить весьма холодные отношения между Швецией и США. Туда он отправился после поездки по Африке и в Стокгольме ему передал шведский министр иностранных дел, что правительство Анголы в результате посредничества Швеции, которая не имеет в глазах африканцев пятна быть в прошлом колониальной державой, угнетавшей негров, согласно просить кубинские войска вернуться домой после под-

чинения всей Анголы советской опеке. Киссингер разблаговестил это сообщение повсюду, как успешный результат своей поездки по столицам южноафриканских черных республик, но по возвращении в США был весьма огорчен официальным сообщением президента Анголы, что он благодарит Фиделя Кастро за оказанную его войсками помощь и попросит его отозвать свои дивизии, когда само правительство Анголы найдет свое положение вполне прочным.

Вслед за этим заявлением президент Анголы отправился с благодарственным визитом к Брежневу и был обласкан, как верный союзник советского государства. В заключительном коммюнике при отъезде гостя сказано, что СССР обещает не только техническую помощь для индустриализации страны, но и военную помощь для обеспечения ее обороноспособности.

Тем самым подтверждается провал политики Киссингера: Ангола делается первым африканским сателлитом СССР и там советский военный флот создаст свои базы, угрожающие латинским республикам Южной Америки.

Итальянская телевизия устроила довольно любопытную передачу на тему о современном положении советских писателей. С одной стороны выступал редактор «Континента» В. Е. Максимов, который разоблачал гонения на свободомыслящих писателей и упоминал о судьбе лауреатов премии Нобеля: Пастернаке и Солженицыне.

С другой стороны интервьюер опрашивал советского писателя Чаковского. Ответы последнего довольно любопытны. На вопрос о преследовании Пастернака и своем отношении к его творчеству, Чаковский ответил, что считает Пастернака гениальным поэтом и сам приветствовал бы присуждение ему премии за его стихи или поэму о казненном в 1906 году лейтенанте Шмидте, но возмущен, «как и вся советская общественность», тем, что на его стихи Запад не обращал никакого внимания, а под влиянием антисоветских кругов разжигающих «холодную войну» против советского государства, ему присудили Нобелевскую премию за «бездарный и скучный растянутый роман «Доктор Живаго».

При этом он ответил интервьюеру, которому его журналисту: «Хватило ли у него терпения дочитать роман Пастернака до конца?» Журналист ответил, что слушателей интересует не его впечатление, а мнение советского литературного критика Чаковского. На это Чаковский ответил довольно двусмысленно: «Вы меня спрашиваете из Италии, но если бы Вы приехали в Советский Союз и я там спрашивал какое впечатление произвел на Вас «Доктор Живаго», то Вы несомненно сказали бы, что это скучный роман и у Вас едва хватило терпения дочитать произведение Пастернака до конца!»

Этим самым Чаковский дал понять, что советскому критику, который пользуется

(Продолжение на 2-й стр.)

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

СТИХИЙНЫЕ БЕДСТВИЯ И ЦАРЬ

Прошедший месяц был месяцем стихийных бедствий в ряде стран мира. Сейчас уже можно подвести некоторые итоги и сделать сравнение. Землетрясение на севере Италии. Немедленные сообщения всех средств массовой информации. На экранах телевизора люди во всех странах Европы и в Америке видят регулярно все, что происходит: работа спасательных отрядов, новые и новые разрушения, и, увы, новые и новые жертвы, число которых все время растет и сообщается! Правительство Италии называет сумму выделенных средств для ликвидации последствий землетрясения. Полные данные об этих средствах и о масштабах разрушения позволяют другим странам определить необходимые взносы деньгами и материалами и т. д. в помощь пострадавшим районам. Перебрасываются туда группы американских и канадских войск из ФРГ. Районы бедствий посещают представители иностранных правительств. Компартия Италии заявляет, что правительство должно выделить больше средств. В парламенте и в прессе все это обсуждается.

И вскоре сообщения о землетрясении в Средней Азии. Первыми сообщают об этом иностранные сейсмические станции и иностранные средства информации. Потом уже советские. И это уже прогресс! В сравнительно недавние времена, как известно, вообще ничего не сообщалось о стихийных бедствиях, как, например, о страшном ашхабатском землетрясении. Вспоминается и рассказ одного подсоветского журналиста. Был он в командировке в Орске, когда там случилось сильнейшее наводнение. «Сижу я на крыше, рассказывал он, и читаю в областной газете об ужасном наводнении в...Италии, в районе реки По, а про наводнение в Орске ни слова! Но теперь положение несколько изменилось. О бедствиях в общем виде сообщается. Возможно, и не от хорошей жизни? Слишком много стало в стране иностранцев, ряд иностранных станций, вещающих на русском языке, пришлось перестать глушить, и т. д. и шило труднее стало утаивать в мешке.

Основания для такого объяснения дает, например, то обстоятельство, что об авиационных катастрофах теперь сообщают, как правило, лишь тогда, когда в самолете находятся иностранцы!

Да, о крупных стихийных бедствиях теперь подчас сообщается, но по-прежнему, без лишних подробностей, и, главное, без общих цифр материальных потерь и жертв. Вот репортаж в «Правде», от 22 мая, где можно найти конкретные цифры. «Всего этот день, 17 мая, унес шесть жизней». Это в поселке Газли. А ниже читаем: «Именно в 8 часов утра пересменок... сошлись две смены. В огромном здании компрессорной станции сорвались сверху тяжелые панели...» И три точки многозначительных! Ну, правда, компрессорная станция эта, наверное, находится вне поселка... А ведь кроме землетрясения прорвались еще и сели: через дамбы, грязекаменные потоки. А это тоже страшная стихия. И опять никаких общих цифр. То есть картина обратная той, что при успехах и выполнении планов. А ведь подробная информация нужна не только для любопытства, а и для возможности обсудить, вот как в Италии размер необходимой помощи, сроки, детали.

Или другое. Секретарь ЦК Таджикистана Бабаев рассказывает корреспонденту

ТАСС сколько средств тратилось на дамбы и каналы для отвода селей. Однако на этот раз стихия, мол, оказалась сильнее. Но достаточны ли были затраты, крепость и высота дамб? Как и где это можно обсудить гласно с другими специалистами? Ведь хорошо известно, как слишком часто в стране слишком мало средств и внимания уделяется непроизводственным объектам. То же относится и к оказанию помощи. Бодро сообщается, что делается все необходимое. И вновь приходится верить на слово. И еще вот вопрос. В Италию, в районы землетрясения были немедленно отправлены медикаменты из соседних стран. А в Средней Азии медикаментов хватает?

И это ведь еще далеко не все вопросы! Во время сильных землетрясений обычно поднимается густая пыль, затмевающая свет. Но, как видим, еще больше затмевает спасительный свет отсутствие прав и полноценных институтов, — от свободной и независимой прессы до широкого местного самоуправления и Земского Собора. Единственное, что в этом случае проясняется при стихийных бедствиях, так это то, как важно установление в России соборной, народной монархии!

СОГЛАШЕНИЕ О ПРОТИВОРАКЕТАХ

В конце мая был произведен обмен ратификационными грамотами протокола к советско-американскому договору об ограничении систем противоракетной обороны.

Начиная с середины шестидесятых годов, и в Советском Союзе, и в Соединенных Штатах началось развитие противоракетных систем для борьбы с баллистическими ракетами. Американцы вели разработку этого оружия более или менее открыто. Первая их система называлась «Сентайел» («Часовой»), другая усовершенствованная — «Сейфгард», («Страж»). Для дальнего перехвата баллистических ракет в Америке использовались противоракеты типа «Спартан», для ближнего перехвата, т. е. для перехвата прорвавшихся уже почти к цели ракет — противоракеты типа «Спринт», стартующие с начальной скоростью, превышающей скорость пули...

Но насколько надежны эти системы? Это зависит от того, что понимать под «надежностью»... Когда американцы испытывали свои противоракеты на острове Кваджалейн, процент успешных перехватов баллистических ракет был очень высок. Но в таком деле даже 99 процентной надежности недостаточно — если к охраняемому объекту прорвется одна ракета из ста — все пойдет прахом.

И видимо, это обстоятельство сыграло роль в свертывании противоракетных систем. В области перспективных видов стратегического оружия, наступательных видов — коса нашла на камень, и точки зрения СССР и США сближаются очень медленно. Первое временное соглашение удалось, правда, заключить. А вот уже второе временное соглашение, несмотря на предварительную договоренность во Владивостоке, заключить пока не удается. Что же касается противоракет — так там не соглашение, а договор сразу заключили! То есть обе стороны косвенно признали, что и советские, и американские усилили в этой области себя не оправдали. И отступили, сохранив лицо.

Договор был заключен еще в 1972 году, во время первого визита Никсона в Москву. А во время второго его визита в СССР решили ограничиться одной позицией со ста пусковыми установками у

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

(Начало на 1-й стр.)

ся и хочет и в дальнейшем пользоваться расположением властей, нельзя иначе отвечать. При этом он не нападал на антисоветский тон Пастернака, на его возмущение преследованиями свободно-мыслящих интеллигентов, на трагическую судьбу самого доктора, на гибель Лары в советском концлагере, что составляет заключительный аккорд романа, а отделался нелепым замечанием, что благонамеренному советскому критику роман показался просто «скучным», что не похоже на прежние нападки советских критиков в дни травли маститого автора после присуждения ему Нобелевской премии.

В Брюссель прибыл для пропаганды Арон Вергелис редактор газеты «Советские Хейматланд» («Советская Родина», печатаемая на идиш). Сначала агентство «Новости» намеревалось устроить его прессконференцию, но потом отказалось от этого, опасаясь еврейских манифестаций против СССР. Тогда известная итальянская журналистка **Клара Фальконе** просила советское посольство разрешить ей беседу с Вергелисом. Получив разрешение, она явилась в сопровождении в качестве переводчицы физика **Александра Воронель** и братьев **Саши** и **Жени Левич**, которых выпустили из СССР, но не выпускают их отца профессора физики **Вениамина Левич**.

При разговоре безмолвно присутствовал «переводчик», сопровождающий Вергелиса, типичный чекист, которому нечего было переводить, раз переводили три пришедших итальянкой известных антисоветчика.

Гостя начала с вопроса: «почему требующие визу на выезд сразу увольняются с работы и нуждаются, не зная, выпустят ли их или нет?»

Вергелис отвечает, что это выдумки антисоветской пропаганды. Конечно евреи, выросшие в СССР, получившие бесплатно образование и материально обеспеченные, вызывают раздражение народа тем, что хотят покинуть советскую родину. Вергелис говорит, что октябрьская революция сняла с евреев все ограничения и они прекрасно зажили, участвовали в защите общей родины. А Воронель ему отвечает, что желающих выехать обречают на безработицу и им не дают гарантии, что смогут выехать, а не быть арестованными за «тунеядство».

Затем Евгений Левич рассказал, как после его заявления о намерении эмигрировать, его призвали отбывать воинскую повинность и послали в Заполярье северной Сибири, где военное начальство всячески к нему придиралось, но добрые солдаты-сибиряки его жалели и выполняли добровольно за него тяжкие наряды, что помогло ему выжить весь срок военной службы, после чего его с братом выпустили в Израиль. Это доказывает, что в русском простом человеке нет никакого антисемитизма, а его искусственно насаждает сверху партия. Самым разумным было бы выпустить всех желающих евреев, которым власть не доверяет и которых перед отъездом преследует.

Тогда Вергелис почему-то перевел разговор на расстрел в 1950 году еврейского поэта-сиониста **Маркиша** и добавил, что ему самому тогда угрожала та же участь, но он сумел этого избежать, хотя оказывал материальную помощь вдове Маркиша. В это время вышел какой-то советский дипломат, видимо, чекист, представившийся, как майор **Гофман**, который заметил, что Вергелис и три пришедших с итальянской журналисткой переводчицей спорят между собой, но не дают ей самой задавать вопросы. Тогда она спросила о том, почему нельзя в СССР купить Библию. Воронель сказал: «Русским ее запрещают читать, ибо для них это религиозная книга, которая

их обращает к Богу, чего власти не желают. Но для евреев Ветхий Завет это история их собственного народа и они протестуют против того, что советские правительство запрещает им с ней знакомиться». Затем гости стали попрекать советское правительство в нарушении декларации в Хельсинки. Вергелис заявил, что готовит к печати сборник по еврейской литературе на идиш. Но гости сказали, что в СССР меньше 10% евреев знает идиш, а потому надо сборник печатать по-русски. На этом майор Гофман заявил, что у Вергелиса и у него другие занятия и потому они должны закончить беседу. На прощанье Вергелис посоветовал гостям прекратить антисоветскую пропаганду, которая портит отношения между СССР и Западом и только ухудшает положение евреев в СССР.

Из очень много раз проверенного источника сообщают о разногласиях в Политбюро по вопросу внешней политики. Кирилленко, считающийся многими вероятным преемником Брежнева, осуждает его политику тесного сотрудничества с США и непримиримой враждебности к Пекину, что несомненно противоречит всем «ленинским заветам». Пекин отпустил домой задержанных в свое время двух советских летчиков, которые засиделись в прекрасном помещении на почти санитарном режиме и при их освобождении просили передать, что Пекин, верный заветам Ленина и Сталина, но не «предателя ревизиониста» Хрущева готов в любой момент столкнуться с Москвой, чтоб создать единый фронт мирового коммунизма, перед которым спасуют США. Ведь вся политика США основана на игре в дружбу одновременно с Пекином и с Москвой, которые, неизвестно почему, ссорятся между собой. Эта политика якобы находит поддержку среди советских полководцев, входящих в состав ЦК и Центральной Ревизионной Комиссии и глубоко обиженных подчинением победителей Германии военному инженеру Д. Ф. Устинову, который даже маршировать не умеет, а всю жизнь провел на секретных военных заводах, на которых, по выражению Брежнева, он «ковал победу» советского оружия. Трудно сказать, чья возьмет, но пока идет в печати травля Пекина, обвиняемого в «фашизме» при одновременном сотрудничестве с США, что говорит о том, что проводится политическая линия Брежнева, но не Кирилленко. Последний однако настолько вялотеел, что с ним не так просто справиться, как с «железным Шуриком» Шелепиным и с его сторонником Д. С. Полянским.

Близкие к Кирилленко круги ехидно замечают, что, уступая США, выпуская за границу постепенно все новые группы евреев и одновременно русских оппозиционеров, не решаясь судить супругов Сахаровых за личные оскорбления омских милиционеров, Брежнев по существу исподволь проводит ту политику, которую требует группировавшаяся вокруг академика интеллигентская оппозиция, настаивающая на всеобщей политической амнистии всех заключенных за «инакомыслие» и отказе от преследований.

Поступающие с разных сторон сведения говорят о продовольственных затруднениях в различных городах родины. Не климатические условия, не злая воля крестьян-колхозников или работников совхозов, а сама безобразная система советского социалистического хозяйства привели к тому, что в различных городах произошли продовольственные беспорядки.

Так в Киеве толпа разгромила несколько продмагов, в которых утром не оказалось хлеба. В то же время были разграблены лотки колхозного рынка, на котором колхозники требовали более дорогих цен за привезенные ими на продажу овощи и фрукты со своих приусадебных участков. Милиция защищала

государственные продмаги, но позволила громить несчастных колхозниц, которым приходится требовать более дорогой цену за свои овощи, чтоб заплатить за те товары, которые им самим приходится приобретать в Продмагах.

Такие же беспорядки произошли почти одновременно в Ростове. В продмагах выбили стекла витрин и найденные караван ржаного и пшеничного хлеба, кашачи и кренделя унесли из магазинов от похотевших продавщиц, опасавшихся расправы, ибо толпа кричала, что продавщицы прячут хлеб и булки для своих семей.

Хуже разрослись беспорядки в Риге, где грузчики отказались разгружать суда, крича, что их семьи сегодня не смогут купить хлеба. На другой день хлеб появился в продмагах и грузчики приступили к работе.

Иностранцы журналисты пишут, что в самой Москве в магазинах нельзя купить битой птицы, кофе и перца. Не в каждом магазине можно купить капусту или огурцы и то по преимуществу в утренние часы. Введен «безмясной» день по четвергам, когда в магазинах не продается мясо. Это вызывает среди покупателей насмешки, что правительство решило восстановить постные дни, как это предписывает Церковь, но для маскировки вместо среды и пятницы постным днем выбран четверг.

Корреспонденты пишут, что урожай прошлого года был на 70 миллионов тонн ниже запланированного, а заморозки в апреле погубили треть посевов озимой пшеницы. Теперь надежда возлагается на сохранение яровых посевов, которые прошли при похотевших обкомов и ЦК компартий союзных республик. Идут слухи об эпидемии на Украине, вызывающей падеж скота. На колхозном рынке цены в столице растут: головка чеснока стоит рубль вместо прежних 40 копеек, а пучок петрушки 30 копеек вместо прежнего гривенника.

Вместе с тем отмечают в разных городах обилие на колхозных рынках говядины; это объясняется тем, что несчастные колхозники забывают скот, который не могут обеспечить кормами. Однако это угрожает в будущем мясным кризисом, когда скот этих колхозников будет уже забит.

«Правда» от 2-го мая сообщает, что в Новгороде супружеская чета приговорена к году заключения в тюрьме (при коротких сроках в лагерь не отправляют) за то, что купала хлеб и скормила его поросят, о чем донесли соседи. Надо сказать, что в России часто горожане выращивают на дворе поросят, которых потом зарежут на праздники. Срок не велик, но возмущает юридический произвол: в Уголовном Кодексе нет статьи, ограничивающей покупку хлеба, раз нет продовольственных карточек, как нет никаких юридических запретов кормить хлебом поросят. Покупают же корм для рыбок в домашнем аквариуме, зернышки для певчих птиц или для кур, которых держат на кухне при наличии отдельной квартиры, почему же нельзя дать купленного хлеба поросят? Ясно что подобный приговор свидетельствует о страшном затуплении в снабжении государственных магазинов хлебом.

За последние недели «избрали свободу» два выдающихся советских артиста. **Юрий Николаевич Егеров** 23-х лет, один из лучших подсоветских пианистов. Считаюсь вполне надежным, он уже в третий раз был послан за границу. В 1974 году в Париже он получил на международном конкурсе премию «Маргерит Лонг», а в прошлом году в Брюсселе премию имени королевы Елизаветы. Там он познакомился с бельгийцем **Жулем Дессартом**, сыном русской эмигрантки, говорящим по-русски и в его доме влюбился в его кузину, проживающую в Гелландии, но приехавшую в Брюссель на конкурс имени королевы Елизаветы.

В мае этого года Егеров прибыл в Рихтером и Патрушанским на музыкальный фестиваль в маленький городок Северная Италия Брешию, где встретил

его бельгийский друг Дессарт, который провел с ним 2 дня до его дебюта в театре. Публика и организаторы ждали его к началу концерта; затем позвонили в гостиницу, откуда получили ответ, что музыкант и не ночевал, сказав, что уходит в гости к другу. Между тем Дессарт на такси проводил его с утра в Милан, откуда он поездом отправился в Рим, а здесь просил в квестуре через переводчицу политического убежища. Ему сказали, что убежище дают преследуемым на родине а политические убеждения, а ему не на что жаловаться.

Юрий Николаевич ответил, что в СССР он обязан беспрекословно повиноваться Госконцерту, который определяет его репертуар и приказывает выступать в том или ином городе с не им выбранным репертуаром. Он из страха должен был повиноваться и не имел права ни отказать, ни исполнять те произведения, которых не велено исполнять, ибо их авторы были репрессированы. Он добавил, что просит не только политического убежища, но и охраны, ибо подзревает, что посольство может подослать к нему убийцу, как это было уже не раз.

Егеров категорически отказался встретиться с советскими работниками посольства, которые желали уговорить его одуматься, а через советских журналистов распустить слухи, что он недаром и влюблен в бельгийца Дессарта, который убедил его с ним якобы сожительствовать. В ожидании решения участи нового политэмигранта с паспортом на чужую фамилию отправили не в обычный лагерь беженцев, а в привилегированный лагерь в местечке Фарма Сабина, где у него отдельная комната с уборной и душем и его охраняют пять карабинеров, которые не позволяют никому к нему приближаться. Там находится 6 арабов из Палестины, грек из Восточной Германии и 4 венгерца. Один из них протестантский пастор **Токе Ласло** просил передать ему Библию на русском языке. Егеров весь день читает Библию, сидит на солнце или гуляет по лагерю в сопровождении карабинеров с автоматами на изготовке. Временами делает гимнастику или молча упражняет пальцы, мысленно наигрывая разного ритма мотивы.

На другой день после него скрылся из Каин приехавший с советской делегацией на кинофестиваль кинорежиссер **Сергей Карасев**, который самовольно уехал поездом в Париж и просил там политического убежища, мотивируя просьбу тем, что в СССР нет свободы искусства и любой режиссер рискует попасть в концлагерь.

Советское радио подтвердило аварию советского транспортного самолета «ТУ-164» на пути из Луанды (столица Анголы) в Москву. Этот полет занимает обычно 18 часов. Самолет вылетел 1-го июня и только через три дня советское радио признало, что он пропал при полете над Атлантическим океаном по близости от побережья Экваториальной Гвинеи, но при этом умолчало о количестве жертв.

Однако правительство Анголы сообщило, что сообщение с самолетом оборвалось за восемь минут до его предполагаемой посадки на аэродроме острова Фернандо По. На самолете находилось 46 человек, из которых восемь составляли экипаж и обслугу самолета. Затем было несколько возвращавшихся в СССР советских офицеров и 30 ангельцев-инвалидов войны, которые были отправлены в Москву, чтобы там путем лечения в советских медицинских учреждениях вернуть им работоспособность, после чего Аэрофлот на таком же самолете вернул их на родину. В данном случае ангольское радио оказалось «красноречивее» и сообщило больше данных об этой авиакатастрофе. О подобных катастрофах на внутренних авиолиниях СССР советское правительство запрещает что-либо публиковать, а родным жертв выдается пособие с строгим запретом сообщать фамилии погибших. **АЛЕКСЕЙ РОСТОВ**

каждой из сторон... Но ведь такое положение уже было и раньше! В Советском Союзе такой позицией была прикрыта Москва, а в Америке — комплексы межконтинентальных ракет в штате Северная Дакота...

А теперь стороны отказались от намерения создавать вторые позиции — вокруг Вашингтона в Америке и на сибирском севере в СССР.

Вывод можно сделать такой: договора легче добиться в области бесперспек-

тивных боевых средств. А там, где на карте — элементы реальной боевой мощи, переговоры продвигаются очень и очень медленно.

ГИБЕЛЬ НОНКОНФОРМИСТОВ

Художник Евгений Рухин, известный подсоветский нонконформист, а с ним вместе художница Людмила Дадлак погибли ночью 23-го мая во время пожара в Ленинграде. Нескольким другим художникам, которые были в студии Рухи-

на, когда вспыхнул пожар, удалось спастись. Несчастный случай? Никто пока не располагает доказательствами, что это не так. А если и был поджог, то кто поджигатель? И почему горело так скоро, что добравшиеся люди проводившие время в большой компании друзей, не сумели, не успели спастись?

Да, случайности бывают. Бывший танцовщик Кировского театра в Ленинграде Валерий Панов в июне 1974 года ехал с братом в поезде из Прибалтики

в Минск. Принес им проводник чаю в купе, они выпили, а после провели 8 дней в минской больнице с признаками сильного отравления. Чай в поезде пили многие, а в больницу попали только они — Валерий Панов с братом. Случайность? Не исключено.

А вот еще один случай. В ноябре 1974 года художник Виктор Попов пытался сесть в такси возле своего дома в Москве и вдруг его застрелили. Как выяснилось, в такси этом сидел инкассатор с

И. САВЕЛЬЕВ

КАЛИТА

Чехов глубоко уважал и ценил своих современников Пржевальского, Миклуху-Маклая, Козлова. Он говорил: «Таких людей, как Пржевальский я люблю бесконечно». И когда умер Пржевальский, Чехов написал проникновенно-грустную статью, в которой подчеркнул: «Если положительные типы, создаваемые литературой, составляют ценный воспитательный материал, то те же самые типы, даваемые самою жизнью, стоят вне всякой цены. В этом отношении такие люди, как Пржевальский, доктори особенно тем, что смысл их жизни, подвиги, цели и нравственная физиология доступны пониманию даже ребенка. Всегда так было, что чем ближе человек стоит к истине, тем он проще и понятнее... Читая его биографию, никто не спросит: зачем? почему? какой тут смысл? Но всякий скажет: он прав».

Чехов часто говорил: «Надо иметь цель в жизни, а когда путешествуешь, ты имеешь цель».

Революционные движения в России нарастали не в годы усиления центральной власти, например, при Иване Грозном, Петре Первом, Николае Первом, Александре Третьем, а напротив, в периоды либерализации: при Александре Втором, Николае Втором.

На параде в Крыму генерал Врангель сказал, что «если эти господа (указывая на представителей Франции, Англии, Америки и пр.) нам не помогут сейчас, то в будущем им придется самим воевать с большевизмом». Пророческие слова!

«Правду сказать, Хрущев мне отчасти нравится. Прежде всего своей рускостью» (Михаил Коряков. «Листки из блокнота», «Н.Р.С.» от 27. 9. 1959).

«Сердце мое сочится кровью, когда я думаю о России, а думаю очень часто. Тема России меня замучила» (Н. А. Бердзев «Самопознание»).

Нео-эмигрант Наум Коржавин написал в «Н.Р.С.» (от 16. 9. 75.), что будто бы СССР «нуждается» в военных базах в Бангладеш. Если придерживаться этой логики, то не следует ли оправдывать и другие агрессивные поползновения Политбюро? Разве нельзя оправдать с этой точки зрения проникновение советчиков и в другие страны Азии и Африки? Ведь можно сказать, что это тоже направлено на противодействие китайской экспансии! А разве расправа с чехословацкой «весной» не послужила целям стабилизации и развязывания рук на Западе, с тем чтоб улучшить стратегическое положение на Востоке? И чем такая логика Коржавина отличается от советской?

«В школе учительница хочет доказать, что Бога нет, ведь космонавты его не видели. Низко они летали — отвечает мальчик...» (о. Дмитрий Дудко «О нашем уповании»).

Из той же книги:

«Исповедывалась у меня как-то девочка лет 11... спрашиваю: «Грешна, детка?», «Грешна», — говорит, и с таким глубоким вздохом! Думаю: что такое, какой это грех может быть? Главное, так вздыхает. «Ну, в чем же грешна, детка?» «А вот в чем», — говорит, — «я верую, а меня заставляют надеть пионерский галстук. Ведь это грех?» — спрашивает меня так пугливо. Я даже голову поднял, как если б передо мной был взрослый, подумал бы, что какая то провокация, а поскольку ребенок, то этого не может быть, но на всякий случай молчу. Девочка продолжает: «Ну мы, конечно, бессильны, раз заставляют. Но вот что мы сделали, мы сначала освятили святой водичкой, а потом надели...». Господи! — думаю — Вот как младенцев умудряет Господь».

«В старой России было все: и книги какие хотите и церкви — ну все, чтобы только верить. А люди, в лучшем случае, соблюдали традицию, а в худшем — тонко и ядовито смеялись над Христом. Ведь эти безбожники отсюда — из старой России. Недаром многие пожилые люди — 70 80 лет сейчас не верят, а дети их верят. Законный вопрос: почему так? Да потому, что сейчас Голгофа, возведен Христос на крест. И по обе стороны распяты люди. Кто-то думал, что таким образом можно все убить, но он не понимал, что отсюда-то и начинается воскресение..»

Французский писатель Ф. Мориак говорит, что если он и видит, откуда свет, то из России. Почему? Да потому, что в России Голгофа, а где Голгофа, там и воскресение». (там же)

«Зло подслушивания, зло доношительства, зло осведомительства — это мягко выражаясь, а если грубее — стукачества». (о. Дмитрий Дудко).

«Ведь преступники — это не только воры и убийцы, которые сидят в тюрьмах. Преступники и те, что не лазают по карманам и не убивают. Но именно они виновны в том, что у нас нет семьи, нет нравственности, что мы боимся друг друга, не доверяем друг другу». («О нашем уповании»).

«Если придется пострадать, то это большая радость и самый убедительный ответ на все вопросы» (о. Дмитрий Дудко).

На чествовании Симаса Кудирика устроеном американской консервативной организацией, известный литовский новейший эмигрант сказал, что советский строй, переживая большой духовный кризис, чувствует свою неминуемую гибель. Это подтверждается тем, что партийный режим не в силах справиться с возрастающим внутренним сопротивлением. Кудирика отметил, что заключенные концлагерей рассматриваются населением как доблестные герои, готовые всем пожертвовать во имя свободы. Он

банковскими деньгами, а Попова он принял за грабителя. Принял да и выстрелил. Попов правда, оружием инкассатору не угрожал, поскольку никакого оружия у него не было, банковских денег он тоже не требовал, т. к. не знал, что в такси сидит инкассатор. Потом появилась версия, что оба — стрелявший и застреленный — были слегка навеселе. Ну, с кем не бывает — выпили... И вот, глядишь, застрелили.

Или, скажем, случай с писателем Владимиром Войновичем в гостинице «Метрополь». Пригласили его два сотрудника КГБ 11-го мая прошлого года в номер о литературе побеседовать, сигареты угощали, какая то штука на проводочках у одного из них во время литературной дискуссии вывалилась из рукава. Пришел писатель Войнович домой на ватных ногах, обратился к знакомому профессору, а тот с удивлением говорит ему: «Есть признаки отравления». Через неделю все же Войнович оправился.

Вот такие вот случаи. Есть у них только одна закономерность. Художник Евгений Рухин, например, очень уж до-

саждал властям своим регулярным участием в неофициальных выставках, очень досаждал. А художник Попов, хоть в выставках этих сам и не участвовал, но очень уж решительно участников выставок перед администрацией союза художников защищал. С Валерием Пановым дело обстояло иначе. В поезде, где с ним случай произошел, ехал он в Минск в то самое время, когда добивался поездок, совсем в другое место — на Запад. И добивался к тому времени уже 2 года. Что же до писателя Войновича, то и у него случай особый. Незадолго до приключения с ним отравления вышел в Париже его роман неподцензурный «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина». Как видим, все у этих людей было неодинаковым. Так что, может быть, во всех этих случаях и нет никакой закономерности. Тоже, вполне вероятно...

СО СЛАБЫМИ — НЕ СТЕСНЯТЬСЯ

Возвратившаяся из СССР группа исландских спортсменов, участвовавших в Киеве в соревнованиях по дзю-до, заявила, что в Советском Союзе она под-

Письмо в Редакцию

Многоуважаемая Татьяна Владимировна!

Усердно прошу Вас не отказать в любезности поместить на страницах Вашей газеты нижеследующий текст моей заметки.

В некрологе по поводу кончины Архиепископа Саввы в Сиднее, напечатанном в Вашей газете 11 мая с. г. в № 1367, между прочим сказано, что ныне почивший Архиепископ Савва «за 14 лет управления» Австралийско-Новозеландской епархией сделал «в несколько раз больше того, что было сделано до него. При нем закончен постройкой кафедральный собор, построены ряд церквей» и т. д.

Хотя в некрологе не упомянуто, где при нем был закончен постройкой кафедральный собор, потому что в Австралийской епархии имеется три таковых: в Сиднее, Мельбурне и Брисбане, но надо полагать, что в данном случае дело касается собора в Сиднее-Стратфилд.

Для уточнения этой неясности приводем справку из журнала «Православный Христианин» за октябрь месяц 1951 года, издававшийся в те годы, как орган Австралийско-Новозеландской епархии. В справке описывается торжество закладки кафедрального собора в честь святых апостолов Петра и Павла, состояв-

также считает, что религиозное пробуждение определено существует. По его словам, Солженицын рассматривается жителями СССР как «мессия» и что такие произведения, как «Архипелаг ГУЛАГ» попадают во многие провинциальные города.

«Когда вы видите монарха — написал Джордж Элиот в 1868 году — вы видите работу многих тысяч людей». Джордж Элиот — псевдоним выдающейся английской писательницы Мэри Ан Эванс (1819-1880).

«Где мало слов, там вес они имеют» (Шекспир).

У второго бразильского императора, дон Педро Второго, естественно, были враги. В частности, его довольно откровенно ненавидел известный полководец герцог Кашинас. Герцог был роста почти карманного, а император был крупного сложения, но герцог часто называл императора «человечком». Много клеветы вылили на образ достойнейшего императора и республиканцы, называвшие его то «душителем свободы», то «кровавым тираном».

Монархия пала в 1889 году. За прошедшие с тех пор десятилетия образ Педро Второго очищен от всякой накипи ненависти. Бразильская печать охотно рассказывает о нем и много такого, что показывает его не мелочным и не придиричивым, а исключительно благородным государем и человеком. Не случайно историки дали ему прозвание Педро Великодушного.

15 июня 1889 года император вышел из театра (теперь называющегося театром имени Карлоса Гомес) на площади Ро-

шейся в воскресенье 7-го октября 1951 года. Там говорится, что два иерарха: Архиепископ Феодор и Епископ Афанасий, в сослужении с русским городским и приезжим духовенством, при участии архиерейского хора под управлением г. Корнилова, в присутствии представительей Правительства, Парламента, полного состава греческого генерального консульства в Сиднее, духовенства Англиканской Церкви, корреспондентов австралийской, греческой и русской печати, при большом количестве русских людей, прибывших на торжество из разных мест, даже отдаленных, — совершили на месте закладки первую Божественную литургию, после которой непосредственно освятили основание собора и водрузили Святой Крест. Построение собора было полностью закончено в октябре 1953 года и торжественное освящение его было совершено Архиепископом Федором в воскресенье 27 декабря того же года.

Преосвященный Епископ Савва, как викарий Австралийской епархии, прибыл в Австралию на кафедру Мельбурнскую в октябре 1954 года. Правящим архиереем этой епархии он поставлен был Архиерейским Синодом после смерти Архиепископа Федора, последовавшей 5 мая 1955 года. К тому времени уже были созданы все ныне существующие приходы Австралийско-Новозеландской епархии Русской Православной Церкви Заграницей.

Архиепископ АФАНАСИИ

сио (теперешней площади Тирадентес), где он слушал игру на скрипке Джульетты Дионези. Педро Второй успел уже сесть в свою карету, когда у Мэзон Модерн прилично одетый молодой человек попытался заколоть его кинжалом, но промахнулся и бежал.

Через несколько дней он был разыскан полицией. Оказался он португальцем Адриано Аугусто де Вале. При задержании заявил, что считал бы для себя позором попасть в тюрьму за что угодно, кроме цареубийства.

Замечательно, что Педро Второй, по истине Великодушный, не придал происшедшему никакого значения. Сказал, что это был безумный поступок неопытного юноши — и велел закрыть дело.

Советский анекдот тридцатых годов: Встречаются коммунист с крестьянином. «Куда идешь?». «В церковь», — отвечает крестьянин. — Буду молиться за советскую власть». «А раньше ты, небось за царя молился?» «Молился». «Так ты, верно, знаешь, что стало с царем?» «Знаю. Оттого и молюсь за советскую власть!».

«Самое важное в каждом деле — пережить момент, когда вам не хочется работать». (И. Павлов).

Всякий, кто подведет итог 21-месячному пребыванию Изабеллы Перон на аргентинском президентском кресле невольно придет к заключению, что женщины еще не приспособлены для управления государством.

Жена Перона была полностью оторвана от действительности, крайне не стабильна эмоционально и совершенно импотентна, как администратор.

П. САВЕЛЬЕВ

вергалась грубому обращению и оскорблениям со стороны милиции.

Глава группы Торвальдсон сообщил корреспонденту агентства «Рейтер», что по прибытии поезда в пограничный город Чоп спортсменов с криками и применением рукоприкладства вытащили из постелей и подвергли допросу о целях их приезда в Советский Союз.

В Киеве против них выдвинули вымышленное обвинение, будто они должны какие-то деньги организаторам соревнований. Кроме того, киевская милиция задержала их и допрашивала более двадцати часов. В течение этого времени спортсменам не разрешали связаться по телефону с посольством Исландии в Москве. Торвальдсон сообщил также, что на обратном пути, опять же — по приезде в Чоп, спортсменам более суток не позволяли выехать из СССР.

Торвальдсон подчеркнул, что, в связи с этим инцидентом, он намерен предложить исландской спортивной федерации отказаться от участия в московских олимпийских играх.

Что тут можно сказать?! Удивительное это, мягко говоря, поведение мили-

ции притворяет еще раз перед всем миром специфическое, так сказать, отношение в Советском Союзе к правам человека, к человеческой личности и к нормам гостеприимства. Ведь тут в чем соль? Подумаешь какая-то там Исландия! С ними можно не стесняться, как со своими! Ведь по отношению, скажем, к американским спортсменам милиция себе такого обращения никогда бы не позволила!

А вот теперь скандал будет, если Исландская федерация откажется от участия в московских олимпийских играх. Для международной общественности и для МОКА это очень серьезный прецедент, ставший под сомнение надежды на благополучное проведение олимпийских игр в Москве и на соблюдение там духа дружбы и равных для всех условий. Но независимо от того, чем кончится тут дело, инцидент с исландскими спортсменами для мировой общественности дает неожиданное освещение того, как обращаются власти в СССР с людьми, за которыми, по мнению властей, не стоит какая-либо внушительная сила.

О. НИКИТИН

Е. Давидович

В информационном порядке «Наша Страна» перепечатывает из «Нового Русского Слова» от 28-го мая с. г. полученное этой газетой из Москвы сообщение о смерти и похоронах отставного полковника советской армии Ефима Давидовича.

Сообщение это, с одной стороны, утверждает, что Е. Давидович стал жертвой отказа в выездной визе из СССР в Израиль, но, с другой стороны, показывает, что, не в пример остальному населению СССР, советские евреи могут свободно демонстрировать свою привязанность к Израилю и свой еврейский патриотизм.

Более тысячи человек явилось отдать последний долг скончавшемуся в апреле герою войны, полковнику Ефиму Давидовичу, которого затравили преследования КГБ. Давидович был доведен до сердечного припадка по одной причине, — он желал выехать в Израиль, в чем власти ему несколько раз отказали. Скончавшегося похоронили в военном мундире, с ермолкой на голове. В гроб была положена Библия и прикреплено изображение Звезды

† 25-го мая 1976 г. на 78-ом году жизни после краткой болезни скончался

МИХАИЛ АНАСТАСЬЕВИЧ ШАМО,

о чем с глубоким прискорбием извещают вдова Варвара Ивановна и сын Евгений.

† В годовщину дня кончины

ДОНСКОГО КАЗАКА

НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ИВАНОВА

в воскресенье 27-го июня с. г. в храме Св. Троицы (Бразиль 315) в 9.30 часов утра будет отслужена панихида, о чем извещают вдова Мария Николаевна и дети.

зды Давида. Краткое надгробное слово произнесли друзья и единомышленники покойного Лев Овситер, профессор А. Лернер, Виталий Рубин, А. Шаранский, а также его вдова. К лашканам пиджаков выносивших гроб были прикреплены белые и голубые ленты — цвета израильского флага. Помещение было окружено милицией и агентами КГБ, не чинившими, однако, никаких препятствий траурной церемонии.

Тремя днями раньше состоялось заупокойное богослужение в московской синагоге, присутствовало более 50 человек, с черными повязками на рукавах и Звездой Давида. В большинстве это были лица, тоже получившие отказ в разрешении на выезд в Израиль.

Мария Давидович, в письме к друзьям на Западе, выразила благодарность за

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
Издатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ
Соредактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

оказанные ей внимание и сочувствие. М. Давидович пишет, что приложит все усилия к тому, чтобы останки покойного были перезахоронены в Израиль, так как, живой или мертвый, он принадлежит своему народу.

АЛЕКСАНДР УДОДОВ

ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ

«Правителем можно стать без всяких выборов. За последние 10 лет произошло 73 военных переворота в 46 странах. Сегодня военный переворот более распространенный способ смены правительства, нежели всеобщие выборы». (Люттвак «Военный переворот» Лондон 1968, стр. 9)

Различие между переворотом и революцией состоит в том, что революция пытается разрушить существующий военный и государственный аппарат, а при военном перевороте, заговорщики проникают в небольшую часть армии, чтобы сместить лишь политических лидеров и принять на себя руководство государственным аппаратом. В современном государстве, независимо от его идеологического оформления, громадное большинство населения и бюрократии привыкло получать распоряжения и выполнять их (во избежание неприятностей). Уличные толпы хиппи и всевозможных радикалов привыкли буйствовать только при демократии да под охраной полиции, и не представляют опасности для тяжелых танков регулярной армии.

Современные армии и силы государственной безопасности очень велики, и в их состав попадают много случайных или даже враждебных существующему режиму людей. Современное государство почти невозможно опрокинуть открытым натиском, но тем легче составить заговор в недрах безмерно разросшихся бюрократии, армии и сил безопасности. В качестве конкретного примера Люттвак разбирает Португалию 1968 года (и через несколько лет его предсказания исполнились). Непропорционально большая армия — питательная почва для составления заговоров. Причем для захвата власти достаточно разагитировать буквально один батальон: в собственно Португалии находилось только две учебные дивизии, составленные из новобранцев и почти не имеющие транспорта; они не могут молниеносно отреагировать на военный переворот. А при перевороте опасна только немедленная реакция. Несколько часов достаточно для того, чтобы захватить рычаги власти. А потом — захватившее врасплох большинство подчинится диктату недавних заговорщиков (ныне — правительственному авторитету).

Общая рекомендация заговорщикам: составить список всех воинских частей, способных, по своему вооружению и дислокации, захватить рычаги власти, и затем нащупать подходящую для привлечения на свою сторону часть. Основное правило политики — поставить мир перед свершившимся фактом. Для захвата власти даже в большой стране достаточно лишь нескольких батальонов. Риск, разумеется, велик, однако немногие посмеют выступить против уже существующего правительства.

Заговор должен пройти следующие стадии развития:

1. Сбор информации (планирование)

2. Проникновение (привлечение командиров на свою сторону).

3. Исполнение — захват рычагов власти — министерств, штабов, центров связи (радио, телевидение) и транспорта.

Вполне безопасной является первая стадия: изучение воинских частей и биографий военных командиров (или по секретным документам, или, если они не доступны, по сведениям, собранным неофициальным путем). Для первоначального представления о возможности привлечения командира к заговору следует учитывать:

1. Политические идеалы кандидата в заговорщики.

2. Национальность.

3. Успешность или неуспешность карьеры (естественно, обиденный по службе человек будет особенно недоволен правительством).

Впрочем, решающее значение имеет личное основательное знакомство с человеком: возможны любые неожиданности.

Наиболее опасной является вторая стадия: привлечение к заговору. Успех заговора весьма проблематичен, а опасности — весьма реальны (с другой стороны — вчерашние капитаны станут генералами и министрами, отвага должна быть вознаграждена!) Чем больше людей участвует в заговоре, тем больше риск провала. Привлекать следует лишь совершенно необходимых командиров, (а не вообще всех желающих). Необходимо соблюдение следующих правил конспирации:

1. Все распоряжения должны отдаваться в устной форме.

2. Рядовые участники заговора не должны знать друг друга.

3. Связь поддерживается лишь в одном направлении — от руководящего ядра к рядовым участникам.

4. Основную работу придется исполнять рядовым участникам, арест которых не означает провала заговора (нельзя рисковать много знающим руководящим ядром).

5. Каждый командир получит (в последнюю минуту) конкретную задачу: захватить и удержать такой-то объект (соответственно вооружению и надежности своих солдат), но никто не знает заранее места и способа переворота. Вообще, каждый должен знать лишь необходимое для исполнения порученной работы.

Время переворота нельзя планировать заранее. Как только завербовано достаточное число командиров, немедленно следует перейти к действию, т. к. любое промедление может привести к раскрытию заговора.

Такое неожиданное и быстрое развитие событий застанет врасплох силы безопасности и правительство. Ударные (и даже бронетанковые) части государственной безопасности (имеющиеся почти во всех странах) не представляют серьезной опасности для заговорщиков. «За последние 20 лет не было ни одного случая, чтобы воензированные соединения

полиции серьезно защитили в ходе военного переворота. Наоборот, в ряде случаев они спешили примкнуть к нему». Так же, как и гражданское население, силы безопасности предпочитают не вмешиваться в неожиданные движения танков. Наиболее существенная опасность — проникновение агентов полиции в число заговорщиков.

Если даже правительство успеет призвать на помощь армейские части, их командиры окажутся в нерешительности: «Ведь противостоящие им войска заговорщиков тоже ссылаются на получившие распоряжения». Причем приказы, не спеша продуманные и составленные заговорщиками, имеют даже более солидное, привычное оформление. Благодаря аресту предыдущего правительства (и старших командиров), посланные в спешке призывы о помощи будут иметь необычную форму, исходить не от надлежущего лица, поступят не по обычному каналу связи, содержание их окажется подозрительным: — Ворваться в город, захватить штабы и министерства.

Командиры колеблются, просят разъяснений и подтверждений. Драгоценное время теряется. Не шевельнутся и пар-

тии (неважно, в одно — или многопартийном государстве). Опасным является только период вербовки участников заговора, да впоследствии — немедленная реакция армейских частей (особенно танковых). Последующее восстание против уже захватившего власть режима — потребует длительной и серьезной подготовки, т. е. — такого же заговора.

Захват власти способствует заявлению по радио и телевидению: новое правительство полностью контролирует положение, цель нового правительства — обеспечить свободу и процветание страны; граждане призываются сохранять спокойствие. Кроме того, высшей военной и гражданской администрации достоверно сообщают, что новое правительство не собирается разрушать существующую государственную структуру или производить значительных перемен в составе руководства. ...Через несколько месяцев правительство может заговорить другим языком.

Читателю, заинтересованному в серьезном изучении предложенной темы, рекомендуется, в качестве практического пособия, книга Люттвака, упомянутая в эпиграфе.

АЛЕКСАНДР УДОДОВ

Зарубежная Жизнь

ПРАВОСЛАВНАЯ МОЛОДЕЖЬ ИЗ ЛЕНИНГРАДА

Студент-геолог Ян Юрьевич Тханский и декораторша цветочных магазинов его жена Елена Олеговна еще в Ленинграде дали обет поклониться св. мощам Николая Чудотворца, если смогут выехать в свободный мир. Она была крещена в детстве, а его не крестили. Посещая храмы, он не решался принять крещение, чтоб это не стало известным. Прибыв в Рим в марте с. г. выполнили заветные желания: в Страстную Субботу он крестился в возрасте 23-х лет, а 6-го июня они венчались в День поминовения Св. Отцов Первого Вселенского Собора за немного до достижения ею 22-х лет.

Еще на родине они были монархистами без твердых знаний, но по инстинкту своих набожных душ. За три месяца пребывания в Риме они стали народными монархистами, преданными Главе Императорского Дома. Перед вылетом в Новый Свет они едут в Барн выполнять данный на берегах Невы обет. Оба посещают все церковные богослужения и у Яна Тханского возникло желание посвятить себя служению Церкви в рядах клира Архирейского Синода.

Верные новые друзья почтили освятивших благословением Церкви свои семейные узы молодых трапезой.

А. Р.

К ДРУЗЬЯМ - ПОДПИСЧИКАМ

Ввиду новых повышений типографского тарифа, достигающих 30 % стоимости выпуска газеты Редакция принуждена повысить цену номера в Аргентине на

\$ 25.00

Принимая во внимание, что любая аргентинская газета стоит не меньше \$ 30,00, а самый краткий проезд в автобусе \$ 12,00, настоящее повышение является весьма умеренным.

Кроме того, как читатели, разумеется, заметили, Редакция продолжает выпускать ежемесячно один шестистраничный номер. Однако, это можно будет делать впредь только, если наши друзья будут и дальше вербовать новых подписчиков. Мы верим, что так оно и будет.

РЕДАКЦИЯ